

В вашем классе звучат стихи Михаила Юрьевича Лермонтова... Внимательно вы слушаете гордые слова о Бородинском сражении, о русских воинах-богатырях. Вас волнуют строки из «Мцыри» о любви к родине, свободе, смелый вызов, брошенный юным Лермонтовым самодержавию и светскому обществу в стихотворении «Смерть поэта». Когда вы станете постарше, к вам придёт «Герой нашего времени» и, наверное, увлечёт сильный, страстный человеческий характер. Не один раз в жизни вы обратитесь к творчеству Михаила Юрьевича Лермонтова.

КОГДА приходишь в Кремль (этот день всегда счастливый) и поднимаешь глаза на колокольню «Иван Великий», рукотворное чудо былых времён, самое когда-то высокое здание Москвы, из памяти выплывает возглас Белинского о Лермонтове: «О, это будет русский поэт с Ивана Великого!»

Сочинения Лермонтова относятся к тем редким явлениям культуры, про которые с убежденностью говорят: национальное достояние. Ведь чтобы поэзию народа признать великой, достаточно стихотворений, написанных Лермонтовым в одном 1841 году, причём мы помним: его жизнь трагически оборвалась в этом же году, в середине лета, ей, как тот же Белинский написал, «суждено было проблеснуть блестящим метеором, оставить после себя длинную струю света и благоухания и — ис-

чезнуть во всей красе своей...».

Ты листаешь страницы знакомого с детства тома и не находишь слов для оценки: все — малы.

«Люблю отчизну я, но странною любовью!», «На севере диком стоит одиноко...», «Прощай, немытая Россия...», «Ночевала тучка золотая...», «Как-то раз перед толпою...», «В полдневный жар в долине Дагестана...», «Дубовый листок оторвался от ветки родимой...», «Выхожу один я на дорогу...», «С тех пор, как вечный судия...» — в переменах этих ритмов, в гармонии этих строк есть особая величавость, здесь словно слышится гул галактик «и звезда с звездой говорит».

А это лишь часть наследия Лермонтова. Лебединая песня двадцатисемилетнего гения, не разрывнувшегося и влохсы!

Бывает, люди слишком

К 170-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ВЕЛИКОГО РУССКОГО ПОЭТА М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

КЛЮЧ К СЕРДЦУ

долго не понимают значения художника. С поэзией Лермонтова этого не случилось. Уже Белинский, а затем Герцен, вписавший имя Лермонтова четвёртым — вслед за Рылеевым, Пушкиным, Грибоедовым — в список жертв царской, николаевской России, знали, какой он стихотворец. Не ужившийся с несправедливым, бесчестным мироустройством «железный стих, облитый горечью и злостью», был услышан на родине.

Помню одну повесть о нашей революции. В дом, где замерзающий интеллигент топил печку книгами, заходят матросы. «Это вы которого же писателя пожгли?» — спрашивает один. Он призывает: «Александра Пушкина не жечь. Николая Гоголя не жечь. Михаила Лермонтова не жечь тоже».

Вся великая наша страна знает нынче Лермонтова, его книг миллионы, у всех на слуху его стихи — от «Паруса» до «Бородина».

В гайдаровской «Клятве Тимура» есть такой эпизод. Хулиганы во главе с Фигурой собираются бить Тимура. Неожиданно Тимур говорит: «Фигура, ты стихи любишь?» — «Чего-о?» — «Стихи». И Тимур, чуть неточно, читает строчки из «Мцыри»: «Отец, отец! Дай руку мне... Ты чувствуешь —

моя в огне. Знай, этот пламень с юных дней, таясь, жил в душе моей...» Скажи, Фигура, у тебя пламень в душе есть? Остолбеневший Фигура отпускает Тимура, подавленный его превосходством, и в свою очередь спрашивает у мальчишки из шайки: «А у тебя есть в душе пламень?» «Нет... этого нету...» — отвечает тот, желая угодить атаману. «Вот то-то и есть, что нету!» — мрачно итожит Фигура.

Тут начинается другая тема: секрет популярности Лермонтова у каждого нового поколения. Это был поэт со своим ключом к юношескому сердцу.

В раннем возрасте мы не наслаждаемся поэзией как искусством, не смакуем эпитеты, рифмы. Мы ждём и жаждем только потрясений, чтобы расширить и оживить узкую сферу деятельности нашего полудетского «я». Горделивость и цельность Лермонтова, его преданность вольнолюбивому пламени и органическая ненависть к насильно переворачивающей нам душу и навсегда приобщают к его лирике, такой чистой. Читая Лермонтова, мы ощущаем всем сердцем: стоит жить, только стремясь к высокому идеалу. Кто бы потом ни заполнил наше воображение, юношеская любовь свята. «И новым пре-

данный страстям, я разлюбить его не мог: так храм оставленный — всё храм, кумир поверженный — всё бог!» — так сказал сам Лермонтов.

...Когда гремело Бородинское сражение, Лермонтов ещё не родился; во время декабристского восстания был ребёнком. Его поэзия пронизана тоской по героическому действию. Отсюда то, что называют романтизмом. «Этот романтизм, — писал А. Луначарский, — был героизмом, свернувшимся внутрь...» Всю жизнь поэт искал героического поприща, но найти не успел.

Если пушкинское всеобъемлющее и умиротворяющее начало чётко прослеживается в Тургеневе, Гончарове, А. Островском, Бунине, лермонтовское — яростно-веселее — в Некрасове, Достоевском, Льве Толстом, Маяковском.

Знаменитое стихотворение «Выхожу один я на дорогу...» заканчивается так:

...Я б желал навеки так
заснуть,
Чтоб в груди дремали
жизни силы,
Чтоб дыша, вздымалась
тихо грудь...

...Надо мной чтоб вечно
зеленел,
Тёмный дуб склонялся
и шумел.

Эта картина жизни и весны обращена в будущее.

Откроем вновь и вновь книгу Михаила Юрьевича Лермонтова. Чем ещё, как не пристальным вниманием, мы выразим ему свою любовь, чем ещё вознаградим за то, что помог нам возмужать?..

Владимир ПРИХОДЬКО.

В Ленинграде на улице Софьи Перовской находится Дом физической культуры. Он носит имя Героя Советского Союза М. Мянго.

В доме работает много секций. Одна из самых популярных — секция художественной гимнастики.

НА СНИМКАХ:

● На занятиях одна из самых юных спортсменок.

● Упражнение с обручем.

Фото А. МАРТЫНОВА.

МАЖИТ, БРАТ ШАМАХУНА

● Перед тем как ложиться спать, Мажит проверил, не закрыта ли калитка на крючок. А то брат с поля придёт — и хоть через забор прыгай! Потом натаскал холодной воды в бак. Шамахун, когда после работы моется, воды не жалеет. А работает старший брат Мажита так, что про него вся округа знает. Конечно, в этом есть и частичка трудовой славы старого Рашида, отца, ветерана, всю жизнь трудившегося механизатором. Но из-за отцовских заслуг спрос с сыновей в два раза строже. Шамахун как-то вёл трактор с прицепом и не заметил, что несколько початков выскочили из переполненного кузова. Так Нурмахамет-агай отчитал его при всех водителях: «У хорошего хозяина и на затылке глаза есть». Нынче из Шамахуна, несмотря на его двадцать с небольшим лет, вышел хороший хозяин кукурузного поля. Четверо их в звене Анвара Сунурова. Ещё два тёзки, два Рахима — Хелилов и Исламбакиев. Комсомольское звено работает по передовому, подрядному методу, то есть когда главный итог трудов — урожай. По нему и честь, и слава, и заработок.

Думаете, Мажит об этом только понаслышке знает, только по семейным разговорам за столом? Нет. У Рахмановых и за руль садятся очень рано — к восьмому классу Мажит так научился трактор водить, что хоть на конкурс посылай, и в агрономии разбираются сызмальства. Мажит вам расскажет, как их совхоз обеспечивает многие хозяйства Сибири семенами кукурузы сорта «казахстанская». У неё обильная зелёная масса, как раз на силос, початок, быстро вызревающий и до солнца не очень жадный. А если вы в это время будете с Мажитом на току, где сейчас находится как бы космодром урожая, то он, отколупнувши зёрнышко из початка, скажет, какая кукуруза уродилась и сколько её проходит через «рушилку» за сутки. Заведующему током Тойганбеку Адильханову

остатётся только соглашаться да изредка доволнять.

Но на току особенно не разговоришься. Грохот под стать урожаю. До ста тонн в сутки поспевает сюда кукуруза. Добрая она нынче уродилась. Чистого зерна до 70 центнеров с гектара, почти в два раза выше плана. А небо и поле в это лето не очень-то дружили, последний дождик прошёл 8 мая... Выручил БАК — Большой Алма-Атинский канал. Рукотворная река опять наполнила совхозные поля.

«Привет! Рассаживай поскорее своих. Сегодня нам две тонны надо сделать» — такими словами Мажит встретил Адилу Исламбакиеву. Она почти сестрёнкой ему приходится. Ведь старшие братья в одном звене трудятся. А ребята после уроков прибегают на ток очищать кукурузные початки. Пошла работа — день май. Но 8-й «А» и 8-й «Б» соревнуются, кто больше носилок отнесёт к зерноочистителю.

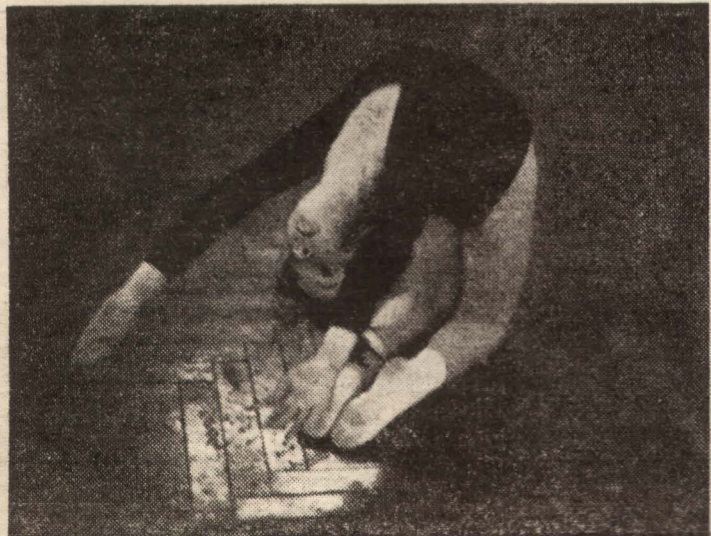
Подъехал трактор Рахима Хелилова. Ребята кинулись к прицепу, вытащили задвижки у кузова. Обрушилась на горячий асфальт лавина золотых початков. Слово машину солнышек привёз Рахим. До позднего вечера будут «греться» возле них ребята.

А калитку сегодня проверять будет Рахмеддин, самый младший из Рахмановых (в семье их — двенадцать!). И свежей воды тоже он принесёт, дожидаясь старших братьев с поля.

С. СИНИЦКАЯ,
(Наш корреспондент).

Казахская ССР,
Алма-Атинская область,
Чиликский район,
совхоз имени А. Саттарова.

Фото О. ИОНОВА.

НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ЭЛЕКТРОНИКА

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

Громов подвинул кресло к кровати, уселся возле Электроника. Он должен ждать ровно пять минут.

Потянулись тягостные минуты. Какая-то внутренняя перестройка шла внутри робота, но шла значительно медленнее, чем этого хотелось бы. Электроника вся напрялась и ощутила, как постепенно меняются внутри лежащего схемы, но Элек не двигался. Глаза Рэсси мигали зелёными вспышками, считывая быстрые секунды, и Электроника в нетерпении спросила:

— Он успеет... самовосстановиться?

Громов молчал.

— А как же я?

— Что ты?

— Я без него не могу.

Профессор грустно улыбнулся.

Тогда Электроника взяла лежащего за руку, громко произнесла:

— Послушай, Элек, это свинство — так подводить товарищей!

— Я робот-свинтус, — едва слышно прошептал Электроник.

— Он ответил! — торжествующе сказала Электроника. — Он просто свинтус.

Громов рассеянно взглянул на часы.

— Медленно, медленно, — пробормотал он, и Электроника догадалась, что наступает критический момент: быть или не быть её товарищу Электроником.

— До чего ты дошёл, — сказала она с отчаянием, почти дерзко. — Ты потерял человеческий облик!

Робот пытался что-то ответить и не сумел. Мигали секунды — вспышки в глазах Рэсси. Наконец Электроник произнёс:

— Я почти человек и могу позволить себе маленькие слабости...

— Ты не человек, потому что не развиваешься, — поясняла электронная девочка. — не хочешь выздороветь...

Громов поднял голову, с интересом наблюдая за необычным поединком.

— Хорошо, я не человек, — сонно согласился Элек. — Суперробот тоже имеет свои слабости...

Электроника подошла к нему вплотную.

— Никакой ты не супер! — отчеканила Электроника и вдруг загнулась. — Ты... ты так старался стать

человеком... Вспомни, ты почти им стал! А теперь... Ещё немного — и ты превратишься в грудку железа!

— Электроник, осталась минута, — напомнил профессор.

Робот вздохнул:

— Хорошо, я останусь железным Элеком...

Электроника оглянулась, увидела сонных мальчишек на постелях, лица подруг в окнах, пылающее золотом лето за их спинами, и ей впервые стало тоскливо и страшно.

— Значит... — произнесла она звонко. — Значит, я, как и ты, никогда не смогу стать человеком?

Глаза Электроника помимо воли стали влажными, она быстрым движением протёрла их, чтоб лучше видеть. Что-то необычное случилось с ней в этот миг. Электроник сразу уловил её состояние, едва заметно шевельнулся.

— Плачь, плачь, — тихо сказал он, — это всё равно, что смеяться. Я лично смеялся... даже хохотал...

— Вот и смейся! — Электроника топнула ногой. — Тебе это полезно. Смейся!

— Не могу...

По светящимся глазам Рэсси она увидела, что время истекает.

— Эль-эль-электроника!

— вдруг очнулся от спячки Гусев. — Вот где ты! Эль-эль-электроника!

Электроника ещё секунду всматривалась в лицо Электроника. Потом повернулась и пошла к двери:

— Я ухожу!.. Прощайте!

Одним прыжком девочка миновала веранду, скользнула мимо кустов, перескочила через лагерьный забор и исчезла.

В ту же секунду последний блик отчёта времени мелькнул в глазах Рэсси. Пять минут истекли.

Электроник открыл глаза, сел, осмотрелся. Прежде всего увидел Рэсси.

— За ней! — приказал робот. — Догнать, Рэсси! Вернуть Электроника!

Рэсси молнией скользнул в окно и взмыл в вышину неба, чтоб отыскать одинокого бегуна.

— Ребята, что же мы?.. — громко сказал Электроник, и все очнулись, словно от заклинания сна.

— Что это? Где мы? Что случилось?

Постепенно лица становились осмысленными, память восстанавливала прошедшее. Вон тот человек, которого Макар обозвал стариком, — их кумир Гель Иванович Громов; он, как обычно, что-то старательно набра-

сывает в свой блокнот. Элек на месте, он движется, говорит; вероятно, он самовосстановился. Ещё минуту назад здесь, кажется, была Электроника и кто-то мигал зелёными глазами. Куда они девались? Пожалуй, в этой комнате случилось что-то необъяснимое, может, и непоправимое.

Мальчишки сгрудились вокруг Электроника. Девочки робко вошли в палату.

команда мальчишек, встали рядом, положили руки на плечи, окружили капитана. А сзади встала волейбольная команда девочек, тоже готовая сейчас ради своего капитана на всё.

— Она будет бежать, пока не достигнет моря, — горячо говорил капитан Электроников. — И не остановится. Побегит дальше под водой, по морскому дну. — вы знаете упорство Электронички. И будет бежать до тех пор, пока морская соль не разъест схемы. Как её спасти?

— Догнать! — раздался уверенный голос Громова.

Профессор выбежал из палаты. Ребята припустили за ним. Ростик и врач не отставали ни на шаг.

На шоссе им повезло: третья остановившаяся возле «голосующих» грузовая машина следовала в Белозерск.

— А ну, в кузов! — ско-

И он гнал, гнал, гнал свой покорный грузовой.

Постовые понимали стремительный бег грузовика по своему: только что мимо них проскочил с невероятной скоростью беглый робот с чёрной лохматой собакой. Надо было их настичь, поймать — значит спасти... Постовые давали команды по радию, освобождая дорогу для резвого грузовика.

«Рэсси, — взывал Электроник, — удержи её ненадолго! Мы движемся вследе!»

«Невозможно, — радировал Рэсси. — Если её отвлечь, она может разбиться!»

«Скажи, что я восстановился, что я её спасу!»

«Я не верю, — передал тут же ответ Электроник. — Я чикому не верю!»

— Скажи ей, что я никогда не буду элелекат, — буркнул Макар, толкнув локтем Элека. — Будь другом, не пожалей энергии...

«Скажи ей, — механически повторил электронный мальчик, — он никогда не будет задаваться... Передай, пожалуйста, Рэсси, что я буду человеком... Я помогу ей...»

И услышал по радию едва различимый ответ Электронички:

«Что же вы, мальчишки... Эх, вы... Какие вы товарищи...»

Слова Электронички, произнесённые почти шёпотом, оглушили Электроника. Он вскочил и на полном ходу прыгнул с грузовика.

— Ты куда? — успел лишь крикнуть Сыроежкин.

Доктор от волнения забарабанил по кабине. Неожиданно лицо его просветлело.

Электроник между тем поравнялся с притормозившим грузовиком, обогнал его и устремился вперёд. Девочки с обожанием смотрели ему вследе: если бы к ним кто-нибудь так спешил!

Шофёр, выжав до предела скорость, напряжённо следил, как постепенно уменьшается на ленте шоссе фигура бегущего мальчишки.

— У вас все такие отчаянные? — мрачно спросил он профессора.

— Когда речь идёт о настоящем... о человеческом отношении к людям, го все, — кратко ответил профессор, попыхивая трубкой. — Гони!

...Он выбежал на берег моря и сразу увидел её.

Она стояла на большом гладком камне и смотрела за горизонт. У её ног сидел лохматый пёс.

Он подошёл к ней спокойным шагом, внимательно посмотрел в лицо.

— Ты совсем другая, — чуть удивлённо произнёс Электроник. — У тебя новые глаза. — Он протянул руку. — Мир?

Электроника в ответ крепко пожала её и засмеялась.

Она уже догадалась: её глаза видели мир по-новому.

Рис. Н. КАРЕВОЙ

— Ребята, что мы натворили?! — спрашивал себя и друзей Электроник.

— Электроша... — Сыроежкин коснулся плеча друга и потянулся. — Ох, и выспался же я!

— Молчи! — оборвал его Элек, прислушиваясь к чему-то.

Ребята могли только догадываться, что Рэсси, следуя за бегущей Электроничкой, передаёт важные сообщения.

— Говори! Пересказывай! Комментарии! — потребовал Громов.

— Вернуть её невозможно! — прокомментировал Электроник сообщение Рэсси. — Она бежит с большой скоростью по шоссе. Она движется... движется... к морю!

— К морю? — с беспокойством спросил Громов. — На Белозерск?

— Да. — Элек сел на стул, обхватил голову руками. И тотчас вскочил. — Если её не остановить, она погибнет!.. Вы понимаете, — крикнул он, — она погибнет!

Они окончательно вышли из спячки — волейбольная

мандалов Ростик, помогая ребятам подсаживаться. — Профессор, прошу вас в кабину.

И началось головокружительное мельканье полей, рощиц, деревьев под бездонным безоблачным небом. Когда-то по этому шоссе Электроник впервые совершал прогулку с электронной девочкой, объясняя ей всю сложность окружающего мира.

Сейчас этот мир сам летел навстречу, звенел в ушах, ерошил волосы, освещал разгорячённые лица — мир, открытый заново Электроничкой. Только что она пронеслась здесь, по этой горячей, пыльной дороге, стремясь к своей, неведомой пока ей самой цели. И надо было любой ценой догнать того, кто спас жизнь Электроничке, спасти Электроничку...

Громов пытался растолковать смысл нового открытия в робототехнике и роботопсихологии любопытствующему шофёру, и тот оценил случившееся по-своему:

— Догнать-то догоним! Однако чудеса творятся, да и только!

НОТЫ — ПОЧТОЙ

Магазин № 102 «Ноты — почтой» Мосниги высылает наложенным платежом по всему Советскому Союзу (кроме Москвы) следующую музыкальную литературу:

Альбомы классической фортепианной музыки: Купперен Ф.; Мусоргский М.; Прокофьев С.; Форе Г.; Шопен Ф.; Шуман Р. И др. Ц. до 25 руб.

Бах И. Хорошо темперированный клавир для фортепиано. Т. 1—2. Ц. 6 р. 44 н.

Бетховен Л. Сонаты для фортепиано. Т. 1—3. Ц. 13 р. 53 н.

Т. 1 (уртекст) Ц. 2 р. 10 н.

Пьесы и ансамбли для ударных инструментов. Средние и старшие классы ДМШ. Ц. 85 коп.

Библиотечка аккордеониста: Мирек А. Самоучитель; Альбом начинающего аккордеониста; Аккордеон в ДМШ; Репертуар аккордеониста; В кругу друзей; Пьесы; Этюды; Популярные песни; Песенники. И др. Ц. до 12 руб.

Библиотечка баяниста: Онегин А. Школа игры; Пьесы; Этюды; Хрестоматия; Альбом начинающего баяниста; Попу-

лярные песни. И др. Ц. до 15 руб.

Гендель Г. Три сонаты для флейты, фортепиано и виолончели. Ц. 2 р. 02 н.

Готово-выборный баян в ДМШ; Пьесы; Этюды; Народные песни и танцы; Сонатины; Рондо; Вариации. И др. Ц. до 3 руб.

В помощь учащимся для игры на валторне: Хрестоматия, 1—5-й кл.; Пьесы; Произведения крупной формы; Избранные этюды. И др. Ц. до 4 руб.

В помощь учащимся для игры на двухрядной хроматической гармонике: Лондонов. Самоучитель; Пьесы; Песенники. Ц. до 3 руб.

Друскин М. История зарубежной музыки. Т. 4. Ц. 1 р. 60 н.

Конен В. История зарубежной музыки. Т. 3. Ц. 1 р. 70 н.

Крамер И. Этюды; Черни К. Этюды (ор. 299) для фортепиано. Ц. 4 р. 46 н.

Левик Б. Музыкальная литература зарубежных стран (вып. 5). Ц. 1 р. 20 н.

Ливанова Т. История западноевропейской музыки до 1789 г. Т. 1. Ц. 2 р. 20 н. Моцарт В. Сонаты для фортепиано. Т. 1—2. Ц. 6 р. 44 н.

Панайотов Л. Самоучитель игры на аккордеоне. Ц. 5 руб.

Вытачен Ф. Пьесы-задачи по инструментальной для симфонического оркестра Ц. 80 коп.

Педагогический репертуар для фортепиано. 1—4-й кл. ДМШ: Бах И. Маленькие прелюдии и

фуги; Музыка для детей (вып. 2); Современный пианист; Милли Б. Фортепиано. 2-й кл.; Хрестоматия; Пьесы; Этюды; Шуман Р. Альбом для юношества. И др. Ц. до 15 руб.

Педагогический репертуар для фортепиано. 5—7-й кл. ДМШ: Бетховен Л. Сонатины; Хрестоматия; Пьесы; Этюды; Произведения крупной формы. И др. Ц. до 15 руб.

Шопен Ф. Вальсы; Кончерты; Сонаты; Нонтиорны; Мелкие сочинения для фортепиано. И др. Ц. до 20 руб.

Заказы направляйте по адресу: 125827 ГСП Москва. 1-й Новоподмосковный пер., дом 4. Магазин № 102 «Ноты — почтой».